

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему Наследственный договор

Студент

А.С. Водопьянов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, О.В. Бобровский

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Актуальность исследования вопросов правового регулирования института наследственного договора обусловлена рядом причин, важнейшей из которых является то, что наследственный договор является абсолютно новым институтом для российской правовой системы, поскольку, гражданским законодательством России наследственный договор никогда не признавался. При этом, одной из целей внедрения данного института в российский правопорядок являлось создание дополнительных законодательных механизмов защиты имущественных прав граждан, которые вынуждены заключать договор пожизненного содержания с иждивением, в результате чего зачастую вообще лишаются своего имущества.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование понятия, особенностей и проблемных аспектов наследственного договора как нового основания наследования в Российской Федерации.

Для достижения указанной цели были решены следующие задачи:

- дать историко-правовую характеристику института наследственного договора;
- рассмотреть особенности наследственного договора в действующем законодательстве России;
- проанализировать проблемные аспекты наследственного договора.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Историко-правовая характеристика института наследственного договора.....	7
1.1 История возникновения и развития правового регулирования наследственного договора.....	7
1.2 Наследственной договор в законодательстве зарубежных стран..	11
Глава 2 Особенности наследственного договора в действующим законодательстве России	18
2.1 Понятие и особенности наследственного договора	18
2.2 Стороны в наследственном договоре, их права и обязанности	26
Глава 3 Проблемные аспекты наследственного договора	39
3.1 Наследственный договор и распоряжение имуществом, предусмотренным наследственным договором при жизни наследодателя.....	39
3.2 Соотношение права наследника на обязательную долю в наследстве и наследственном договоре	42
Заключение	47
Список используемой литературы и используемых источников.....	53

Введение

Актуальность исследования вопросов правового регулирования института наследственного договора обусловлена рядом причин, важнейшей из которых является то, что наследственный договор является абсолютно новым институтом для российской правовой системы, поскольку, гражданским законодательством России наследственный договор никогда не признавался.

Опыт использования наследственного договора зарубежных стран показывает, что данное основание наследования весьма широко распространено. Это доказывает, что наследственный договор не просто используется в качестве основания наследования, и является способом выражения своей последней воли наследодателя, но и в некоторых странах даже имеет преимущественное положение над другими основания наследования.

Одной из целей внедрения данного института в российский правопорядок являлось создание дополнительных законодательных механизмов защиты имущественных прав граждан, которые вынуждены заключать договор пожизненного содержания с иждивением, в результате чего зачастую вообще лишаются своего имущества.

Несомненно, одной из положительных сторон наследственного договора является сочетание возможности возникновения обязанностей получателя наследства до его открытия с переходом права собственности после, в отличие от договора ренты, по которому имущество переходит плательщику ренты в момент заключения договора. Действительно, пожилые граждане являются очень уязвимым слоем населения, и на практике проблемы возникают не только при заключении договора ренты, но, также, и при использовании конструкции договора дарения. Так, при оспаривании договора дарения и признания его недействительным, многие пожилые дарители ссылаются на существовавшую договоренность с внуками, что те

будут за ними ухаживать, а квартира перейдет в собственность внуков только после их смерти.

Кроме разрешения подобных ситуаций, дополнительной причиной введения наследования по договору можно назвать стремительное развитие предпринимательских отношений, усложнение состава наследственной массы, особенно когда в него входит бизнес. Однако, наследственный договор в России встретил и негативные отзывы. Противники данной новеллы утверждают, что происходит копирование европейского законодательства, и то, что лучше для них, может привести только к ухудшению положений субъектов наследования и породить большее количество проблем.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование понятия, особенностей и проблемных аспектов наследственного договора как нового основания наследования в Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- дать историко-правовую характеристику института наследственного договора;
- рассмотреть особенности наследственного договора в действующем законодательстве России;
- проанализировать проблемные аспекты наследственного договора.

Объектом исследования выпускной квалификационной работы выступают общественные отношения, возникающие в процессе реализации наследственного договора.

Предметом исследования выпускной квалификационной работы является правовое регулирование наследственного договора.

Теоретической основой исследования послужили работы таких авторов, как: Л.С. Болотникова, Е.В. Болтнева, Е.В. Братухина, А.Н. Высоцкая, А.И. Гусейнова, Д.Н. Кархалев, Н.С. Карцева,

А.Б. Клевакина, Д.В. Костюхина, М.Ю. Осипов, А.И. Рогачева, Д.С. Степашкина, и других авторов.

Нормативно-правовую базу исследования составили положения Конституции РФ [23], части 1 и 3 ГК РФ [15], [16], СК РФ [38], иных нормативных актов в данной сфере.

Методологию исследования составили общенаучные методы: диалектико-материалистический, метод системного анализа, а также специальные методы: сравнительно-правовой, формально-юридический. Использование данных методов позволило всесторонне и комплексно изучить проблемы правового регулирования наследственного договора в Российской Федерации.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Историко-правовая характеристика института наследственного договора

1.1 История возникновения и развития правового регулирования наследственного договора

Наследственный договор, как и любой другой правовой институт, имеет свою историю возникновения и развития. В литературе, посвященной изучаемой проблематике, говорится, что «правовая конструкция наследственного договора заимствована из норм зарубежного права и не является изобретением российского законодателя» [41, с. 58].

Некоторые современные ученые, возникновение наследственного договора связывают с правовыми идеями Древнего Рима. Например, бытует мнение, что возникновению самой идеи возможности существования договорных наследственных отношений современное гражданское право, несомненно, обязано древнему римскому праву (с той лишь особенностью, что собственно в самом римском праве эта конструкция не нашла все же законодательной поддержки, однако часто встречалась в практической юриспруденции) [33, с. 84].

Однако, такое утверждение вызывает ряд возражений других ученых. Одним из важнейших принципов наследственного права, сложившихся в так называемом классическом римском праве, была свобода завещания, на что указывалось в произведениях многих романистов. Это ставит под сомнение саму возможность признания идеи наследственного договора в римском частном праве, поскольку римская юриспруденция формировала и питала этот принцип не одну сотню лет. То же самое, вряд ли, при свойственном римской юриспруденции консерватизме она была готова бы сформулировать в качестве положения о наследственном договоре, что означало бы разрушение принципиального правила, выработанного в течение веков [27, с. 162].

«Вместе с тем, такого рода договор - договор о наследовании « *Pacta de successione future*» был известен еще во времена Римской империи, однако не имел юридического значения и не порождал юридических последствий в силу не признания его римским правом и враждебного отношения к нему» [27, с. 163].

Как отмечает В.В. Дурасов, «помимо закона, единственным основанием наследования в римском праве являлось завещание. Со временем, под воздействием деятельности преторов, императоры становились более либеральными в вопросе признания недействительными договоров о праве наследования. К примеру, императоры Максимиан и Диоклетиан признавали договоры между «двумя братьями, отправившимися на войну» о том, что переживший брат получает наследство умершего. Император Юстиниан признавал договоры между наследодателем и наследником о разделе наследства при условии, что воля наследодателя оставалась неизменной до самой его смерти. Хотя данные договоры и не были признаны как договоры о наследовании, но это показало, что императоры нетвердо стояли на их непризнании» [19, с. 48].

Представляется, что институт наследственного договора возник благодаря деятельности немецких юристов. Так, «первым, кто разработал учение о договорах о наследовании стал Иоганн Христиан Гассе в 1828 г., хотя наследственные договоры были известны Германии еще до рецепции римского права, и являлись предметом изучения многих ученых до Гассе. Именно благодаря учению Гассе, наследственный договор начинает складываться в отдельный институт. Пересмотрел и развил учение Гассе Карл Георг Кристоф Безелер в 1835 - 1840 годах. Данные ученые считали, что наследственные договоры требуют признания и наделения юридической силой, поскольку основания данной силы договоров о наследовании лежат в истории германского права, в признании германистами действительности всех договоров, в обычном праве, а также в признании наследственных договоров немецкой доктриной» [41, с. 59].

В данный период, «будучи неурегулированными на законодательном уровне, наследственные договоры начинают становиться предметом судебной практики. Суды в своих решениях ссылаются не на нормы права, а на доктрину, существовавшую в то время, прямо цитируя Безелера (например, решение Дрезденского суда от 6 ноября 1849 г. по делу о наследовании по договору в пользу третьего лица). Так, впоследствии на основе теории и практики договорам о наследовании была придана юридическая форма. Именно в результате рецепции норм германского права наследственный договор попал в правовые системы многих государств» [41, с. 60].

«Об актуальности введения института наследования по договору в российское право писали еще в XIX - XX веках В.И. Курдиновский, К.П. Победоносцев, Г.Ф. Шершеневич, однако, отечественное право того времени не признавало юридического значения наследственных договоров» [41, с. 61].

Так, «договоры Древней Руси с Византией, Русская правда, Псковская судная грамота 1467 г., Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное уложение 1649 г. содержали нормы только о наследовании по закону и по завещанию в той или иной форме. Свод законов Российской империи 1832 г. также закреплял только два основания наследования: закон и завещание. По ст. 1010 ч. 1 т. X Свода объявление воли владельца о его имуществе на случай смерти могло содержаться только в духовном завещании. Только в Проект русского гражданского уложения 1814 г. М.М. Сперанским была включена отдельная глава о наследстве по договорам. Однако, данные нормы были построены на основе старой теории о наследственных договорах, существовавшей еще до учения Гассе, поэтому им безусловно не суждено было стать законом» [19, с. 51].

В данный период, как отмечают исследователи, «на территории Прибалтийского края, входящего в состав Российской империи действовал Свод местных узаконений губерний Остзейских. Статья 1700 Свода

гражданских узаконений губерний прибалтийских 1864 г. закрепляла, что воля наследодателя может быть изъявлена или односторонним образом - в завещании, или объявлении последней воли в узком смысле, - или в договоре о назначении наследника. Гражданское право Прибалтийского края являлось самостоятельным правом и было очень близко германскому праву в силу исторических особенностей развития губернии. Наследственные договоры встречались и в других губерниях Российской империи. Особенно они были знакомы российскому обычному крестьянскому праву. Также, нередко их заключали в интеллигентных слоях русского общества. Однако, несмотря на это, законодательных изменений в данной сфере не происходило. Наоборот, в Проекте Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения 1903 г. составители в комментарии к ст. 1345, закрепляющей два основания наследования, подчеркивают, что наследственные договоры нашим законом не допускаются» [33, с. 85].

Как отмечает А.И. Пожилых, «в советский период и до 1 марта 2002 г., в России действовали Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. и Гражданский кодекс 1964 г., которые предусматривали в качестве основания наследования только наследование по закону и по завещанию» [33, с. 85].

«В современной Российской Федерации, впервые, законопроект, предусматривающий внедрение наследственного договора в нашу правовую систему, был предложен в 2013 г., однако данная попытка не увенчалась успехом. В 2015 г. был предложен Проект Федерального закона № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Благодаря этому, с 1 июня 2019 г. Федеральным законом от 19.07.2018 № 217-ФЗ глава 62 дополнилась новой статьей 1140.1, именуемой «Наследственный договор», а так же п. 1 ст. 1118 ГК РФ называл его в качестве нового основания наследования» [23].

В целом, можно сформулировать общий вывод, что наследственный договор, как особый правовой институт имеет богатую историю становления

в зарубежных странах. Наследственный договор «боролся» за свое существование и «добился» признания и внедрения в правовые системы многих государств. Отечественным правом наследование по договору не признавалось на законодательном уровне. В России наследственный договор был введен только несколько лет назад, данное нововведение, безусловно, следует оценивать положительно.

1.2 Наследственный договор в законодательстве зарубежных стран

Первой страной, в которой возник институт наследственного договора, была Германия. В науке гражданского права данной страны имеется группа сделок, которая носит название «между живыми на случай смерти», одной из главных составляющих которой является наследственный договор. Суть этих сделок состоит в том, что их правовые последствия наступают после смерти одной из сторон. Наследственный договор имеет такую же основу, как и все остальные виды договоров, то есть, его можно оспаривать, расторгать, признавать недействительным.

«Германское законодательство не допускает представительства при заключении наследственного договора со стороны наследодателя (§ 2274 Германского гражданского уложения – далее ГГУ), а также устанавливает обязательность нотариального удостоверения договора. Наследственный договор может быть принят на хранение, о чем каждая из сторон получает уведомление в виде расписки (§ 2277)». Параграф 2278 ГГУ подчеркивает, что кроме назначения наследников, завещательных отказов и возложений, других распоряжений в договоре быть не должно» [14].

В соответствии с ГГУ, наследодатель может распоряжаться своим имуществом после заключения наследственного договора посредством какой-либо сделки. Но, если будет доказано, что сделка нанесла определенный ущерб интересам наследнику по договору, последний, после перехода наследства может потребовать вернуть отчужденное

наследодателем имущество.

Условия наследственного договора могут быть изменены с согласия обеих сторон путем составления нового договора. Расторжение договора по инициативе одной из сторон возможно только в судебном порядке.

«Обязательным условием является полная дееспособность наследодателя, за исключением случаев, когда договор составляется между супругами, так как они могут заключить договор даже в случае ограничения в дееспособности одного или сразу двух лиц. В данном случае, требуется согласие законного представителя супруга, ограниченного в дееспособности. Если же договор заключается опекуном в виде представителя лица, то в таком случае требуется разрешение суда по делам опеки» [21, с. 33].

При заключении наследственного договора должны присутствовать обе стороны, каждая из которых знакомится с содержанием договора и ставит подпись, которая свидетельствует о ее согласии с условиями соглашения. Обязательным условием составления договора является присутствие нотариуса при осуществлении данной процедуры. Если по договору передается право собственности на недвижимое имущество, то договор подлежит государственной регистрации [20, с. 67].

По договору о наследовании в Германии каждая из сторон может делать распоряжения на случай смерти. Характер их исполнения не обязательно взаимозависим.

Распоряжения могут быть односторонними и могут быть отменены в одностороннем порядке. Лицам, которые заключают наследственный договор «сразу советуют оговорить, какие распоряжения будут взаимными, а какие односторонними, но включенными в текст договора».

«Договором о наследовании отменяется завещательное распоряжение, принятое до него (ст. 2289 ГГУ). Сам договор также может быть отменен новым договором об отмене наследования, который заключается в нотариальной форме и между теми же лицами» [14]. Завещательный отказ, изложенный в договоре, отменяется составлением завещания. Данная форма

пересмотра договора недопустима после смерти одной из сторон.

Если же право отказаться от наследования было закреплено в договоре, то составления каких-либо актов, совершение иных действий не требуется. В случае если наследник совершил в отношении наследодателя недостойный поступок, то данное обстоятельство так же влечет расторжение договора. Отказ от осуществления условий договора заявляется одной из сторон, при этом данное заявление должно иметь нотариальное удостоверение.

Главной особенностью наследственного договора является то, что наследодатель не просто передает свое имущество в собственность другому лицу, а назначает наследника. Данное условие исключает возможность одностороннего отказа от исполнения условий договора, а также ограничивает возможность его прекращения. Согласно Уложению Германии, заключение наследственного договора осуществляется согласно правилам, предусмотренным для составления завещания.

Наследственный договор может быть оспорен в судебном порядке в соответствии с нормами, регулирующими данную процедуру.

«Что касается недееспособных лиц, не имеющих законного представителя, срок на оспаривание договора не может истекать до конца шести месяцев с момента, когда лицо может стать полностью дееспособным» [27].

Стороны соглашения могут отменить ранее составленный договор путем подписания нового, однако данная форма пересмотра договора недопустима после смерти одной из сторон.

Также, «наследственный договор может быть отмененным в одностороннем порядке посредством завещания и отказа от договора. Посредством завещания договор может быть отменен только в части распоряжений, касающихся завещательного отказа или завещательного возложения, а также в случае смерти наследника. Посредством отказа договор может быть отменен, если отказ обусловлен в договоре. Если же наследственный договор был заключен между супругами, то он может быть

отменен путем составления ими общего завещания» [12, с. 154].

Главным отличием завещания от наследственного договора является то, что это односторонний акт. Именно договорно-правовая природа отличает договор от завещания.

Наследственный договор включает в себя положения, которые влекут за собой правовые последствия, как в случае смерти одной стороны, так и обеих сторон. Поскольку в договоре выражается волеизъявление двух и более сторон, то составление завещания, противоречащего ему, исключает возможность отмены ранее составленного договора, так как завещание-односторонний акт.

В ГГУ также закреплено правило, согласно которому заключение наследственного договора влечет за собой отмену других решений, принятых до его заключения и противоречащих ему. Многие юристы считают, что наследственный договор в Германии имеет приоритет перед завещанием.

Также часто встречается заключение «возмездных» договоров в соответствии с которыми одна из сторон выносит распоряжение на случай смерти, а вторая сторона обязуется совершать какое-либо действие имущественного характера по отношению к первой стороне (например выплата определенных денежных сумм).

«Ключевым отличием немецкого наследственного договора от классического гражданско-правового договора является установленная цель его заключения, в случае противоречия которой, договор признается недействительным» [12].

Нельзя не уделить внимание конструкции наследственного договора Англии. Граждане получили юридическую возможность заключать данный вид договора в 1769 году. Данные договоры заключались в присутствии не менее двух свидетелей и должны были быть заверены нотариально для придания им юридической силы. В настоящее время судебная практика Англии в данной сфере больше склоняется к договорной природе данного вида наследования. Можно сделать вывод, что изначально возникшее

«взаимное завещание», постепенно приобретало все больше договорных элементов, и ныне трактуется как гражданско- правовой договор.

Также представляется интересным к рассмотрению модель наследственного договора такой европейской страны, как Австрия. Наследственный договор этой страны во многом схож с наследственными договорами, заключающимися в Англии. Он является разновидностью брачного пакта между гражданами, состоящими в браке или помолвленными, но при условии дальнейшего заключения брака. Австрийский наследственный договор подразумевает определение супругов в качестве наследников по отношению друг к другу, помимо этого, супруги могут назначить третье лицо в виде наследника их совместного имущества, или его части.

«Наследственные договоры чаще всего встречаются в сфере наследования крестьянских хозяйств или семейных предприятий. Целью их применения заключается в том, чтобы избежать разделения передаваемого имущества, полученного из средств, добытых семейным делом» [12].

Наследственный договор Австрии характеризуется своей двойной природой, что делает его похожим на германскую модель. В них должны соблюдаться условия, которые устанавливаются как обязательственным, так и наследственным правом.

В гражданском законодательстве Австрии есть ряд положений, регулирующих заключение договора недееспособными лицами.

Недееспособные лица могут заключать наследственный договор только при наличии у них способности завещать в соответствии с положением Гражданского кодекса Австрии.

Так, «по наследственному договору в Австрии обещается будущее наследство, либо же его часть. Отличительной особенностью является то, свобода завещания ограничена законодателем в той части, что наследственный договор может распространяться только на три четверти наследства супруга (не затрагивая при этом одну его четверть), которая

должна оставаться свободной, так называемая свободная четверть» [12, с. 15].

Если же лица не договорились по поводу свободной четверти наследства, то данный факт должен быть урегулирован положениями законодательства.

Наследственный договор заключается в соответствии с теми же требованиями, которые предъявляются к составлению завещания п. 1249 ГК Австрии. То есть, наследственный договор должен быть заключен в письменной форме и иметь нотариальное удостоверение. При этом, наследственный договор подразумевает двустороннюю сделку и может быть прекращен только при согласии противоположной стороны, либо по основаниям, установленным в законе.

В Швейцарии модель наследственного договора так же имеет свои специфические особенности, но у него так же есть и сходства с моделями договора других стран, например, Австрией, «так как на практике наследственный договор заключается, в основном, между супругами. Гражданский кодекс Швейцарии определяет возможность предоставить наследство (п. 494 - 497), виды его предоставления (п. 512 - 512), устанавливает форму договора (п. 534 - 536). Односторонний отказ от договора исключается, существенно ограничивается возможность его прекращения» [12].

«По определению наследственного договора, регламентированному в Гражданском кодексе Швейцарии, он является гражданско-правовым соглашением, по которому наследодатель назначает наследника или устанавливает завещательный отказ» [12]. Лицо должно быть совершеннолетним Лицо совершенно свободно в выборе имущества и лица, в отношении которого заключается договор. Договоры составляются нотариусом в присутствии двух свидетелей со слов обеих сторон договора.

В отличии от модели наследственных договоров Германии и Англии, Швейцарский договор обладает спецификой предмета договора.

Наследственный договор может носить как «позитивный», так и «негативный» характер, то есть может устанавливать статус наследника, либо регламентировать отказ наследника от наследства или отдельной его части (ст. 494 - 495).

В настоящее время, в некоторых зарубежных странах существуют модели, предусматривающие возмездный характер наследственного договора. Так, в Китае наследственный договор является возмездным, и предполагает возложение на вторую сторону договора. Общим элементом договоров всех перечисленных выше стран является нотариальная форма заключения наследственного договора.

Несмотря на многовековой опыт использования наследственного договора в наследственном праве, страны все еще решают многочисленные противоречия, возникающие в процессе применения данного вида наследования. Судебная практика указывает на то, что наследственный договор постепенно теряет свою специфическую форму, искажается понятие назначения наследственного договора. Нарушается основополагающий принцип, являющийся одним из основных начал договорной природы наследования - принцип автономии воли наследодателя, так как последний, заключив договор не может изменить своего распоряжения на случай смерти без согласия на то второй стороны, которая может злоупотреблять своими правами.

Можно сформулировать общий вывод, что наследственный договор, как основание наследования, в настоящее время закреплён во множестве современных государств, при этом, учение о договорах о наследовании зародилось в Германии, однако, только в конце XIX века наследственный договор был признан германским законодательством. В результате рецепции германского права, наследственный договор позднее стал основанием наследования и в других государствах. В России, данное основание наследования появилось только в 2019 г., несмотря на попытки его внедрения еще в XIX веке, а также в 2013 г.

Глава 2 Особенности наследственного договора в действующем законодательстве России

2.1 Понятие и особенности наследственного договора

Как показал анализ института наследственного договора в законодательстве зарубежных стран, проведенный в предыдущем параграфе данной работы, наиболее разработанным определением наследственного договора является данное в законодательстве Германии, оно послужило основой для формирования легальной конструкции наследственного договора в России. В Германии, наследственный договор понимается, как «распоряжение на случай смерти, которое составляется двумя или более лицами в форме договора, в котором наследодатель назначает наследником вторую сторону договора или иное третье лицо» [25, с. 120].

«М.Ю. Осипов, проведя изучение положений о наследственном договоре различных зарубежных государств, отмечает, что под наследственным договором понимается соглашение наследодателя и наследника, по которому после смерти наследодателя все наследственное имущество либо его часть переходят подписавшему договор наследнику» [31, с. 15].

С.С. Шевчук раскрывает определение наследственного договора, как «распоряжения на случай смерти, выраженном в договоре между потенциальным наследодателем и потенциальными наследниками, о переходе прав на имущество наследодателя» [45, с. 73].

По мнению Л.С. Болотниковой, наследственный договор – это соглашение, по которому наследодатель предоставляет контрагенту право на будущее наследство, а контрагент после смерти наследодателя «приобретает право наследовать и принять наследство [6, с. 68].

Как видно, исследователи сущность наследственного договора раскрывают по-разному – одни авторы продолжают считать предметом

договора имущество, а другие раскрывают действительную суть данного договора как основания наследования.

В современном законодательстве Российской Федерации наследственный договор определяется в ч. 1 ст. 1140.1 ГК РФ через право наследодателя «заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию, договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию».

Законодатель закрепил возможность заключения как безвозмездного наследственного договора, схожего с завещанием, так и возмездного наследственного договора.

Возможность заключения возмездного наследственного договора закреплена в ст. 1140.1 ГК РФ правом «возложить на участвующих в наследственном договоре лиц, которые могут призываться к наследованию, обязанность совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера».

Как отмечает Е.А. Титкова, простой наследственный договор обладает «отложенным правовым эффектом», а «возмездный» наследственный договор «выступает основанием возникновения двух правоотношений: относительного правоотношения, возникающего с момента заключения договора между его сторонами, и абсолютного наследственного правоотношения, возникающего после открытия наследства» [40, с. 62].

Можно привести известный пример, когда наследодатель заключает с наследником наследственный договор, согласно которому имущество переходит к последнему, при условии прижизненного содержания наследника и ухода за ним. Отсюда вытекает относительное правоотношение по содержанию и уходу, и абсолютное по наследованию и, следовательно, переходу прав на имущество после смерти наследодателя к наследнику.

Как отмечает Н.Р. Гринько, «безвозмездный наследственный договор,

не содержащий обязанностей будущего наследника, в свою очередь может включать в себя либо только условие о назначении наследника и определения порядка перехода наследственного имущества, либо может дополнительно предусматривать определенные условия, как независящие, так и зависящие от воли одной из сторон» [17, с. 267].

Рассматриваемая ст. 1140.1 ГК РФ устанавливает, что последствия, предусмотренные наследственным договором, а именно переход прав на имущество, могут быть поставлены в зависимость как от наступивших ко дню открытия наследства обстоятельств, относительно которых при заключении наследственного договора было неизвестно, наступят они или нет, так и от обстоятельств, полностью зависящих от воли одной из сторон.

Следовательно, может быть заключен наследственный договор, по которому наследодатель назначает наследником лицо, которое будет иметь право наследовать имущество наследодателя только при условии, к примеру, достижения 23-летнего возраста, получения высшего образования, вступления в брак, рождения детей и т.д. [13, с. 163].

К примеру, наследодатель может заключить безвозмездный наследственный договор с сыном о том, что сын вправе унаследовать автомобиль, только в случае, если получит права на управление транспортным средством. В данном примере получение водительских прав является не обязательством наследника перед наследодателем, а условием, и зависит только от воли одной стороны – сына, и именно от этого условия зависит, перейдет ли автомобиль к сыну или нет.

Таким образом, можно выделить следующие виды наследственного договора в России: возмездный наследственный договор, предусматривающий обязательства наследника; простой безвозмездный наследственный договор, не предусматривающий обязательств и каких-либо условий; безвозмездный наследственный договор, содержащий условия, в зависимость от которых поставлена возможность наследования.

Наследственный договор, не содержащий ни обязательств, ни

дополнительных условий, является аналогом завещания, и отличается от него только двусторонним характером, в связи с чем возникают сомнения в необходимости данного вида договора [29, с 283].

Исследователи отмечают, что непосредственно для наследодателя наследственный договор будет иметь больший смысл, нежели завещание, только если он будет возмездным, т.е. будущий наследодатель осуществляет распоряжение на случай смерти, при условии встречного предоставления второй стороной - будущим наследником [8, с. 69].

Е.Е. Волкова отмечает, что наследственный договор является разновидностью смешанного гражданско-правового договора, в котором должна присутствовать взаимовыгодность, поэтому требованием к наследственному договору является наличие встречного предоставления [9, с. 52].

В таком случае, возникает вопрос, какой правовой природой обладает наследственный договор.

Относительно правовой природы наследственного договора существуют множество дискуссий, в ходе которых отдельными учеными отмечается двойственная правовая природа наследственного договора. Он объединяет в себе завещательное распоряжение и договорное обязательство.

Сравнивая институты наследственного договора и завещания, следует обратиться к определению завещания. К примеру, ГК РСФСР 1922 г. закреплял определение завещания, под которым признается сделанное лицом распоряжение на случай смерти о предоставлении имущества одному или нескольким определенным лицам. Из этого следует, что наследственный договор, что завещание, оба являются распоряжением будущего наследодателя по поводу перспективы своего имущества, и определению будущих наследников.

Оба института наследственного договора и завещания заключаются в выражении воли наследодателя, и разрешении вопроса о переходе прав на имущество после смерти наследодателя.

Однако, в силу п. 5 ст. 1118, п. 2 ст. 154 ГК РФ завещание является односторонней сделкой, которая создает права и обязанности после открытия наследства, для совершения которой необходимо и достаточно выражения воли одной стороны, а договор является сделкой двусторонней, согласно п. 3 ст. 154 ГК РФ для заключения которого необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двусторонняя сделка) либо трех или более сторон (многосторонняя сделка), при котором стороны имеют права, обязанности, могут нести ответственность за неисполнение договора.

Кроме того, в соответствии со ст. 420 ГК РФ договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

При этом, А.И. Гусейнова указывает, что наследственный договор содержит в себе основные признаки договора, такие, как согласование воли сторон, направленность на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, согласование существенных условий, форма заключения договора [18, с. 54].

Следовательно, наследственный договор, в первую очередь является сделкой, порождающей возникновение прав и обязанностей, поскольку направлен на возникновение наследственных правоотношений, а также является сделкой двусторонней, т.е. договором, поскольку наследственный договор является согласованием воли, при котором происходит связывание интересов двух сторон – потенциального наследодателя и возможного наследника, чем главным образом отличается от завещания.

Если характеризовать виды наследственных договоров с точки зрения гражданско-правового договора, то можно выделить следующие признаки.

Возмездный наследственный договор является консенсуальным, поскольку считается заключенным с момента достижения соглашения сторонами; возмездным и односторонне обязывающим, поскольку на наследнике лежит обязанность осуществить встречное предоставление, и только на наследника может быть возложено обязательство по

наследственному договору. Наследодатель не может быть носителем обязанностей.

Простой безвозмездный наследственный договор и договор с условиями являются консенсуальными и безвозмездными, не порождают возникновение обязанностей. Однако второй договор в отличие от простого безвозмездного договора является сделкой под условием.

Как уже было сказано, возмездный наследственный договор, содержащий условия об обязанности совершить потенциальным наследником определенные действия, порождает возникновение соответствующих прав и обязанностей по наследственному договору.

Как установлено п. 6 ст. 1118 ГК РФ, по общему правилу права и обязанности по наследственному договору возникают только после открытия наследства, т.е. после смерти наследодателя.

Однако, согласно этой же норме, обязанности, возложенные наследственным договором на потенциального наследника, и исполнение которых должно быть осуществлено до открытия наследства, возникают с момента заключения договора.

Таким образом, по общему правилу безвозмездный наследственный договор является договором с «отложенным правовым эффектом», приобретающим свою юридическую силу с момента открытия наследства, как и завещание.

Если же наследственным договором предусмотрены обязанности контрагента совершить какие-либо действия до смерти наследодателя, к примеру, осуществлять его содержание, в таком случае обязанности возникают до момента открытия наследства.

Наследственный договор вступает в силу с момента его подписания и связывает сторону, сделавшую распоряжение на случай смерти. Более того, п. 10 ст. 1140.1 ГК РФ содержит обязанность наследодателя возместить причиненные убытки наследникам, которые возникли у них в связи с исполнением обязанностей, в случае отказа от наследственного договора, что

означает, что относительные правоотношения возникли, договор заключен.

Определение правовой природы имеет существенное значение также для определения возможности применения норм обязательственного права к наследственному договору. Даже на родине наследственного договора в Германии дискуссии о его правовой природе не прекращаются и до сих пор существуют явные противоречия при выборе применимых норм гражданского законодательства [28, с. 164].

П. 1 ст. 1118 ГК РФ устанавливает, что к наследственному договору применяются правила о завещании, если иное не вытекает из существа наследственного договора.

Возникает вопрос, из существа чего вытекает иное, исходя из данной нормы – из существа сделки, как договора или из «ее предмета как договора наследственного, т.е. договора о наследовании»? Е.В. Братухина утверждает, что наследственный договор имеет намного больше общего с договорным, а не с наследственным правом, так как наследственный договор заключается при согласованном волеизъявлении сторон и направлен на установление, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, что является признаками договора. К тому же, вопросы возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей регулируются общими положениями о договорах. Признаком наследственного права применительно к наследственному договору является сам юридический факт - момент смерти наследодателя [8, с. 71].

В связи с этим, в литературе ставят возможность применения к наследственному договору норм обязательственного права в зависимости от наличия признака возмездности, т.е. при наличии встречного предоставления [48, с. 292].

Существует также мнение правоведов, придерживающихся подхода, что природа наследственного договора больше тяготеет к наследственному праву, а признак возмездности является категорией обязательственного права и не может рассматриваться применительно к наследственному договору [43,

с. 47].

Поскольку наследственный договор является смешанным договором по своей правовой природе, правильным было бы закрепить возможность применения норм обязательственного права, если это не будет противоречить наследственному характеру отношений. К примеру, в случае заключения возмездного наследственного договора и при неисполнении наследником прижизненных обязанностей, данную ситуацию можно квалифицировать как существенное нарушение договора другой стороной, в связи с чем наследодатель вправе возможность расторгнуть договор на основании ст. 450 ГК РФ.

Если же наследником не исполняются обязанности, которые он должен совершить после смерти наследодателя, в данном случае ситуация простая, поскольку выполнение обязанностей является условием наследования, при их невыполнении наследник утрачивает право на наследство [24, с. 284].

Таким образом, наследственный договор является соглашением потенциального наследодателя и возможного наследника, которым наследодатель назначает вторую сторону наследником, определяет объем и порядок перехода прав на имущество после смерти наследодателя к подписавшему договор контрагенту либо третьему лицу, и устанавливает при соблюдении каких условий, выполнении обязанностей будет возможен переход наследства, либо без их установления. Его правовая природа носит смешанный характер, в связи с чем наследственный договор является основанием наследования, т.е. распоряжением на случай смерти, чем порождает абсолютные правоотношения, возникающие с момента смерти, и договором, порождающим относительные правоотношения, содержащие предусмотренные им обязанности, если это предусмотрено договором.

2.2 Стороны в наследственном договоре, их права и обязанности

Наследственный договор в соответствии с п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ может быть заключен между наследодателем и любым из лиц, которые могут призываться к наследованию.

Следовательно, с одной стороны выступает потенциальный наследодатель, а с другой – будущий наследник. Однако, следует сказать, что существует множество негативных комментариев относительно названия сторон наследственного договора.

К примеру, Е.В. Болтнева отмечает, что определения понятия «наследодатель» хоть наш законодатель и не закрепляет, однако при системном толковании норм можно сделать вывод, что наследодателем является умершее физическое лицо, чьи имущественные права переходят к наследникам [7, с. 84]. Наследником же является лицом, который приобретает наследство после смерти наследодателя.

С точки зрения гражданской правоспособности умершее лицо, ей не обладающее, не может участвовать ни в каких правоотношениях.

Д.С. Степашкина предлагает для обозначения сторон понятия «возможный наследодатель» и «потенциальный наследник» [39, с. 218].

Некоторые исследователи считают, что было бы правильнее называть стороны, как это было закреплено в первоначальном законопроекте – «отчуждатель» и «приобретатель» имущества [32, с. 36].

Так, В.М. Савельева использует понятия «наследодатель» и «контрагент» по наследственному договору, что поддерживается многими юристами и учеными [37, с. 118].

Однако, все же является очевидным, что именно понимает законодатель, называя стороны таким образом, в связи с чем нет необходимости вводить дополнительные понятия в законодательство.

Также завещательное распоряжение по наследственному договору может осуществляться не в пользу контрагента наследодателя, а в пользу

третьего лица. В таком случае третье лицо выступает выгодоприобретателем.

Поскольку согласно п. 1 ст. 1118 ГК РФ к наследственному договору применяются правила о завещании, а согласно п. 6 ст. 1118 ГК РФ к наследодателю по наследственному договору применяются нормы о завещателе, следовательно, к личности будущего наследодателя применяется правило, установленное п. 2 ст. 1118 ГК РФ, в соответствии с которым гражданин должен обладать в момент совершения распоряжения дееспособностью в полном объеме, которая возникает по достижении 18-летнего возраста, либо ранее в случаях эмансипации или вступления в брак (ст. 21, 27 ГК РФ).

Заключение наследственного договора происходит только лично и не допускается через представителя, поскольку будущий наследодатель должен понимать характер сделки и самостоятельно совершать свое завещательное распоряжение.

Так, ограниченный в дееспособности действует с согласия попечителя, который является представителем в силу закона на основании ст. 33 ГК РФ, а согласно п. 4 ст. 182 ГК РФ совершение через представителя сделки, которая по своему характеру может быть совершена только лично, не допускается. Также гражданин, ограниченный судом в дееспособности вследствие психического расстройства, может самостоятельно распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами (ст. 30 ГК РФ), однако данное право носит абсолютно иной характер нежели распоряжение на случай смерти.

Следовательно, заключить наследственный договор в качестве наследодателя не может недееспособный, а также ограниченный в дееспособности гражданин.

На другой стороне наследственного договора может выступать любое лицо, которое может призываться к наследованию.

Статья 1116 ГК РФ определяет перечень лиц, в соответствии с которым к наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в

момент открытия наследства, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства, юридические лица, существующие на день открытия наследства, и наследственный фонд, учрежденный во исполнение последней воли наследодателя, выраженной в завещании. Также, субъектами наследования могут быть Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, иностранные государства и международные организации.

Споры и сомнения по поводу личности наследодателя не возникают, однако существует правовая неопределенность относительно второй стороны договора. К контрагенту наследодателя законодатель не устанавливает никаких требований, в связи с чем возникает проблема в части наличия дееспособности [46, с. 180].

Вопрос о том, может ли в качестве стороны в таком договоре выступать недееспособный – ведь он может быть призван к наследованию» поднимался также экспертами Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при исследовании законопроекта.

Возможность наследования по завещанию и закону не ставится в зависимость ни от каких условий, в том числе и от дееспособности наследника. То есть наследниками могут являться абсолютно любые лица, как дееспособные, так и недееспособные.

Иначе обстоят дела со сторонами наследственного договора как участниками сделки. Логично, что требования о полной дееспособности предъявляются к завещателю, поскольку завещание является односторонней сделкой. Однако наследственный договор является двусторонней сделкой, для совершения которой необходимо наличие гражданской дееспособности.

Возникает вопрос, какой дееспособностью должен обладать потенциальный наследник по наследственному договору.

К примеру, в Германии, если наследственный договор является безвозмездным, и наследник только принимает наследство, то ему

достаточно обладать неполной дееспособностью, возникающей по общим нормам с 7 лет.

По российскому праву согласно п. 2 ст. 28 и ст. 26 ГК РФ малолетние в возрасте от 6 до 14 лет и несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно совершать сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения. Однако наследственный договор подлежит нотариальному удостоверению, следовательно данные категории лиц самостоятельно выступать стороной не могут. Следовательно, и сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, коим можно назвать безвозмездный наследственный договор, и сделку по заключению возмездного наследственного договора данные категории субъектов самостоятельно не могут.

По общим нормам гражданского права, совершать сделки за малолетних могут от их имени только их родители, усыновители или опекуны, а несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет только с письменного согласия своих законных представителей - родителей, усыновителей или попечителя.

Все же, необходимо учитывать, что наследственные правоотношения носят личный характер, именно поэтому, представительство в отношении наследодателя не допускается. В связи с этим стоит отказаться от возможности заключения наследственного договора со стороны наследников - физических лиц через представителей, поскольку контрагенты должны самостоятельно в полной мере осознавать юридическое значение совершаемой сделки, тем более в случае принятия на себя обязанностей совершить определённые действия по наследственному договору, что является возможным в нашей правовой системе только при достижении полной дееспособности.

Следовательно, наследственный договор должен заключаться только полностью дееспособными физическими лицами, как со стороны наследодателя, так и со стороны потенциальных наследников.

При желании наследодателя передать имущество лицу, не обладающему полной дееспособностью, представляется возможным заключить наследственный договор в пользу третьего лица. К числу третьих лиц можно отнести и лиц, зачатых при жизни наследодателя и родившихся живыми после открытия наследства, с которыми заключение наследственного договора невозможно.

Также контрагентом по наследственному договору может быть и юридическое лицо.

Согласно ст. 49 ГК РФ, правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении.

Следует отметить, что ст. 1116 ГК РФ в качестве возможного наследника называется юридическое лицо, существующее на день открытия наследства. Однако, чтобы иметь возможность быть стороной наследственного договора, юридическое лицо должно обладать правоспособностью на момент заключения данной сделки.

Поэтому, потенциальным наследником по наследственному договору не может выступать наследственный фонд, поскольку он создаётся только после смерти гражданина, в завещании которого выражено решение об его учреждении.

Однако, наследственный фонд возможно назначить выгодоприобретателем по наследственному договору, в связи с этим, отсылка п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ в данной части на ст. 1116 ГК РФ является некорректной.

Таким образом, все участники сделки по заключению наследственного договора должны быть способны самостоятельно приобретать гражданские права и создавать для себя обязанности, то есть, обладать полной дееспособностью.

«Суть наследственного договора состоит в передаче имущества, принадлежащего наследодателю, наследникам после смерти наследодателя. В договоре могут быть закреплены условия о завещательном отказе, завещательном возложении, назначении душеприказчика, установлении обязанностей наследников перед наследодателем и другие. Также наследственным договором могут учреждаться наследственные фонды» [37].

«Возможность заключения наследственного договора предоставляет наследодателю право передать имущество или другие права не только наследнику, но и третьему лицу независимо от того, является ли это лицо наследником по закону. Наследодатель таким договором может отстранить наследника по закону от наследства» [37, с. 118].

Следует отметить право наследодателя согласно п. 8 ст. 1140.1 ГК РФ заключить один или несколько наследственных договоров с одним или несколькими потенциальными наследниками. Следовательно, после заключения одного наследственного договора, наследодатель правомочен заключить еще не один договор о наследовании.

При этом, наследодатель вправе заключить договор по поводу одного и того же имущества с разными контрагентами, откуда и возникает проблема злоупотребления наследодателем своим правом, поскольку все наследственные договоры могут предусматривать определенные обязанности потенциальных наследников.

Данная проблема урегулирована лишь вторым абзацем вышеуказанного пункта, который содержит правило, что в случае заключения нескольких наследственных договоров с разными наследниками в отношении одного и того же имущества, в случае принятия наследства применяется более ранний наследственный договор. Следовательно, может возникнуть ситуация, при которой наследодатель заключает несколько возмездных наследственных договоров, предусматривающих его пожизненное содержание, в отношении, к примеру, квартиры. После смерти наследодателя квартира перейдет по наследству только лицу, содержавшему

наследодателя по первому, ранее других заключенному договору.

В этой связи, В.М. Савельева предлагает рассматривать заключение нового наследственного договора с тем же имуществом как право наследодателя совершить в любое время односторонний отказ от наследственного договора, о котором будет идти речь далее [37, с. 119].

Можно поставить вопрос о возможности применения к данным отношениям п. 4 ст. 10 ГК РФ о праве лица, чьи права были нарушены недобросовестным поведением другого лица, требовать возмещения причиненных убытков. Однако, наследник может узнать о своем нарушенном праве только после смерти наследодателя, когда окажется, что имущество являлось предметом ранее заключенного наследственного договора и перешло к другому наследнику.

Вместе с тем, заключение двух наследственных договоров по поводу одного и того же имущества с разными наследниками «маловероятно по техническим причинам», благодаря возможности нотариуса изучить электронный образ ранее заключенного договора в единой информационной системе. Однако, полномочия нотариуса в данной сфере еще не урегулированы. Если применять аналогию с удостоверением завещания, нотариус вправе удостоверить последующее завещание, поскольку толковать завещание, а следовательно, самостоятельно решать изменяет ли или отменяет ранее совершенное завещание вправе только после смерти наследодателя.

С учетом двустороннего характера данного договора, при котором должны учитываться интересы не только наследодателя, как распорядителя своей последней волей, но и наследника, целесообразным было бы ограничить право наследодателя заключать наследственный договор в отношении одного и того же имущества с разными лицами.

«После открытия наследства, наследник может отказаться от имущества по наследственному договору. Насколько это может повлиять на судьбу других наследников, зависит от каждого конкретного случая.

Наследственный договор сохраняет силу в отношении прав и обязанностей других его сторон, даже если бы он был заключен и без включения в него прав и обязанностей отказавшейся стороны (п. 3 ст. 1140.1 ГК РФ). В договоре возможны и сочетание правовых последствий, наступающих в случае смерти участника договора, и осуществление обязанностей, например, по содержанию, в период жизни наследодателя» [37, с. 114].

В наследственном договоре может быть определен перечень имущества (например, квартира, загородный дом, машина), которое супруга получит в случае смерти супруга. Наследственным договором могут быть предусмотрены обязанности сыновей по отношению к матери.

Следует также отметить, что права и обязанности сторон, возникающие из наследственного договора, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом (п. 4 ст. 1140.1 ГК РФ).

Поскольку обязанности контрагента, предусмотренные наследственным договором, возникают с момента его заключения, если это предусмотрено договором, то выполнять их будущий наследник должен также с момента заключения договора.

К примеру, наследодатель назначает наследником квартиры своего ребенка, а ребенок должен ежемесячно с момента заключения наследственного договора выплачивать определенную сумму на содержание родителя. Предположим, что обязанный по договору ребенок умирает спустя 7 лет стабильного выполнения своей обязанности. В данном примере, права и обязанности ребенка наследодателя неотчуждаемы и непередаваемы, что означает, что внуки наследодателя не приобретают права наследования вместо своего родителя по наследственному договору, который добросовестно исполнял обязанности по содержанию наследодателя, и будут наследовать имущество по закону.

На риск более ранней смерти следует обратить внимание будущим наследникам по возмездному наследственному договору, которые рассчитывают унаследовать имущество наследодателя, выполняя

обязанности по договору.

Для предотвращения данной ситуации, сторонам следует заранее позаботиться об этом, и при заключении наследственного договора включать условие о подназначении наследника. Подназначение наследника является завещательным распоряжением и также может быть включено в содержание наследственного договора.

Справедливым решением Черепанова О. С. считает предусмотреть законодателем возможность предъявления права требования наследниками контрагента возврата полученных по договору сумм, т.е. «произведенного исполнения», либо полноценным включением в состав наследников [44, с. 133].

Наиболее рациональным решением на данный момент многими представляется возможность включения оговорки в текст наследственного договора о правах наследников контрагента получить имущество наследодателя в качестве переживших третьих лиц. Однако, что в решении с подназначением наследника, что в данном варианте существуют свои неопределенности.

Таким образом, законодатель относит возможность смерти потенциального наследника раньше смерти наследодателя, к его рискам и не предусматривает никаких механизмов защиты наследников ранее умершей стороны по наследственному договору.

Рассматривая предлагаемые решения данного вопроса, можно сделать вывод, что понудить наследодателя заключить новый наследственный договор или составить завещание в пользу наследников контрагента невозможно, иначе будет нарушена свобода завещания. Возлагать обязанность на наследодателя возместить исполненное по договору наследникам контрагента не представляется возможным, поскольку в таком случае договор станет рискованным для самого наследодателя, особенно в ситуации, когда получение денежных средств по договору является основным источником существования.

Наиболее универсальным решением было бы по общему правилу предоставить наследникам контрагента возможность заменить умершую сторону по наследственному договору, если иное не предусмотрено договором.

Пункт 1 ст. 1140.1 ГК РФ определяет содержание наследственного договора, в которое входит определение круга наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти.

Определение круга наследников, как и в завещании, является основным завещательным распоряжением на случай смерти и заключается в назначении лиц наследниками, получающими имущество наследодателя после смерти либо обязанных исполнить завещательные отказы или возложения в пользу третьих лиц.

Данное условие является обязательным для заключения наследственного договора и раскрывает его сущность как основания наследования.

Стоит отметить, что формулировка о порядке перехода прав на имущество наследодателя вызывает неоднозначность у многих исследователей. Анализируя поправки в ГК РФ о наследственных фондах в системе со статьей о наследственном договоре, Е.Е. Волкова приходит к выводу, что данное «выражение авторы поправок понимают как указание на «вид и размер» передаваемого имущества или порядок их определения» [9, с. 54].

Согласно ст. 1112 ГК РФ, в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Поскольку наследственный договор является основанием наследования, то и определять он должен не порядок перехода прав на имущество, а порядок перехода всей совокупности наследства, которым желает распорядиться наследодатель в договоре.

Следовательно, удачнее изменить формулировку, используя вместо

«прав» понятие «наследство».

Из вышеизложенной проблемы в теории вытекает другой вопрос, касающийся долгов наследодателя.

Пункт 1 ст. 1110 ГК РФ закрепляет правило, согласно которому при наследовании имущество умершего переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент. Однако, с оговоркой «если из правил ГК РФ не следует иное».

Как известно, существует два вида правопреемства: общее, или универсальное, при котором переходят права и обязанности, и частичное, или сингулярное, при котором сингулярный правопреемник приобретает только какое-нибудь одно право или группу прав.

В науке возникло две точки зрения, где одни считают, что наследники договора наследуют имущество в порядке универсального правопреемства, а другие считают, что наследование должно происходить в порядке сингулярного правопреемства [36, с. 223].

На сомнения в определении вида правопреемства наталкивает выше рассмотренная формулировка п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ «порядок перехода прав на имущество». В то же время, как по отношению к завещанию законодателем используются формулировки «завещать имущество, распоряжение о любом имуществе, распорядиться своим имуществом, завещанное имущество», где под имуществом предполагаются как права, так и обязанности.

При этом, А.И. Рогачева придерживается второго подхода и отмечает, что приобретатель не должен отвечать по долгам отчуждателя, замечая, «что если в момент перехода наследства по завещанию передаются как права, так и обязанности, то по наследственному договору переходит только права на имущество, которое указано в договоре» [35, с. 383].

И.О. Прокопьева, «хоть и называет третье лицо выгодоприобретателем по наследственному договору, являющимся не наследником, а сингулярным

посмертным правопреемником, но отмечает, что «к третьему лицу по наследственному договору должно переходить имущество так, как оно описано в наследственном договоре; в крайнем случае - с долгами, относящимися только к самому этому имуществу, а не ко всей наследственной массе». Например, если наследодатель определяет в качестве наследства бизнес, то вместе с бизнесом должны перейти только имущественные права и долги, возникшие в процессе ведения этого бизнеса и непосредственно относящиеся к нему» [34, с. 287].

Все же, как уже и говорилось ранее, ст. 1110 ГК РФ устанавливает, что наследование осуществляется в порядке универсального правопреемства и законодатель не предусмотрел никаких исключений для наследования по наследственному договору. В ст. 1175 ГК РФ, устанавливающую ответственность наследников по долгам наследодателя, также никаких изменений внесено не было. Поэтому, следует согласиться с тем, что наследственный договор как отдельное основание наследования, наряду с наследованием по завещанию и закону, не меняет порядок и не устанавливает иной характер правопреемства.

«Также, поскольку переход прав на наследство в соответствии со вторым абзацем п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ может быть поставлен в зависимость от определенных обстоятельств как зависящих от воли сторон, так и независящих, под порядком перехода следует понимать, в том числе и условия, которые установлены наследственным договором для допуска наследника к наследованию» [34].

Тем самым, наследственный договор определяет кому, что, и при каких условиях переходит, в отличие от завещания, которым может быть определен только круг наследников и состав наследственной массы.

В.М. Савельева отмечает, что возможность устанавливать обязанности контрагента перед самим наследодателем, другими или третьими лицами является особенностью и преимуществом наследственного договора [37, с. 119].

Также следует отметить, что законодательно не определены требования к обязанностям контрагента по договору, помимо того, что они не должны противоречить закону. Следовательно, стороны наследственного договора свободны в определении и регламентации данных условий, к примеру, стороны вправе определить на свое усмотрение срок исполнения обязательств при жизни наследодателя либо его смерти.

Кроме того, наследственный договор может также содержать условие о душеприказчике и возлагать на приобретателя/наследника обязанность совершить какие-либо правомерные действия имущественного или неимущественного характера, в том числе исполнить завещательные отказы или завещательные возложения. В данной части наследственный договор не отличается от завещания.

При этом, обязанности контрагента по наследственному договору исполнить завещательные отказы или завещательные возложения могут быть исполнены наследником только после открытия наследства и в пределах стоимости унаследованной части.

Таким образом, возмездный наследственный договор может возлагать на возможного наследника обязанность совершить до или после смерти наследодателя действия имущественного или неимущественного характера, также поставить в зависимость от этих действий переход наследства. С одной стороны обязанности контрагента по наследственному договору являются относительным правоотношением, а с другой стороны являются условием наследования. Условный безвозмездный наследственный договор, в свою очередь, является чистой сделкой под условием, и не порождает относительных правоотношений.

Глава 3 Проблемные аспекты наследственного договора

3.1 Наследственный договор и распоряжение имуществом, предусмотренным наследственным договором при жизни наследодателя

Пунктом 12 ст. 1140.1 ГК РФ закреплено право наследодателя после заключения наследственного договора совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества и иным образом распоряжаться принадлежащим ему имуществом своей волей и в своем интересе, даже если такое распоряжение лишит лицо, которое может быть призвано к наследованию, прав на имущество наследодателя. Данную норму законодатель определил императивной, поскольку соглашение об ином будет считаться ничтожным.

С одной стороны, данная норма защищает абсолютное право собственности наследодателя, соответствует конституционному праву на неприкосновенность собственности и свободу осуществления правомочий собственника, гарантированное ст. 35 Конституции РФ, не ограничивает права наследодателя.

С другой стороны, данное положение ставит будущего наследника в неблагоприятное положение, его интересы не защищаются, особенно если наследственным договором предусмотрена обязанность приобретателя наследства выполнить определенные действия, то есть имеется возмездный договор. В итоге, наследник может добросовестно исполнять свою обязанность, ухаживать всю жизнь за наследодателем, учиться в автошколе для получения водительских прав, и т.д., но может так и не получить имущество [10, с. 107].

В ГГУ в § 2286 закрепляется «механизм ответственности за неправомерные действия наследодателя» [14], то есть, в случае, если будет доказано, что наследодатель совершил дарение с умыслом причинить вред

наследнику по договору, наследник по договору после перехода наследства может потребовать от одаряемого вернуть дар на основании правил о возврате неосновательно полученного [4, с. 160].

По Венгерскому Гражданскому кодексу, наследодатель также не вправе распоряжаться имуществом, являющимся предметом наследственного договора, а на недвижимое имущество прямо накладывается запрет на отчуждение и делается запись в поземельной книге [11, с. 15].

В соответствии со ст. 648 Гражданского закона Латвийской Республики, «заключенный наследственный договор обременяет недвижимое имущество наследодателя, которое определено в договоре, либо все недвижимое имущество, принадлежащее наследодателю, если предметом наследственного договора является все имущество. Такое обременение заключается в том, что все сделки, которые могут повлечь отчуждение недвижимого имущества наследодателем, должны совершаться только с согласия наследника» [11, с. 16].

Данные положения законодательств зарубежных стран направлены на защиту интересов второй стороны наследственного договора. При этом, ГК РФ не закрепил ни одной подобной нормы [1, с. 25].

Следует отметить, что отдельную статью об обеспечении исполнения наследственного договора содержал первоначальный законопроект. Предлагалась редакция ст. 1185.6 ГК РФ, согласно которой в обеспечение исполнения наследственного договора приобретатель имущества, определенного в наследственном договоре, приобретает право залога на это имущество.

Очевидно, что без какой-либо защиты контрагента по наследственному договору вся конструкция вряд ли окажется работоспособной.

По мнению Е.А. Титковой, наследственный договор хоть и нельзя отнести к рисковому, так как изначально риск отсутствует, однако, исходя из вышеизложенного, риск существует как в безвозмездном, так и в возмездном наследственном договоре, просто во втором случае есть вероятность понести

убытки, взыскание которых предусмотрено только при одностороннем отказе наследодателя от договора [40, с. 63].

«Стоит подчеркнуть, что условие о встречном предоставлении в наследственном договоре, указанном в ст. 1140 ГК РФ, является факультативным, а это, в свою очередь, означает, что наследственный договор может содержать только лишь обязанность наследодателя по передаче имущества наследнику. Таким образом, возникает довольно интересный и логичный вопрос о том, почему бы в таком случае наследодателю не составить завещание? В случае заключения наследственного договора наследник становится более защищённым, потому как в случае составления завещания наследодатель вправе отменить его в любое время. Отменить действие наследственного договора как в случае с завещанием не получится. Наследственный договор можно изменить или же расторгнуть в определённом п. 9 ст. 1140.1 ГК РФ порядке и по определённым основаниям, указанным в законе. Кроме того, наследодатель вправе отказаться от договора на основании п. 10 ст. 1140.1 ГК РФ, уведомив все стороны договора о таком отказе (указанное уведомление подлежит нотариальному удостоверению). Тем не менее, в случае отказа наследодателя от наследственного договора наследодатель обязан возместить другим сторонам все причитающиеся им убытки, возникшие у них в связи с исполнением договора к моменту получения копии уведомления об отказе наследодателя от наследственного договора» [5, с. 79].

Представляется довольно интересным вопрос о порядке применения одновременно действующих завещания и наследственного договора. Если сперва было совершено завещание, а потом заключен наследственный договор, то в данном случае возникает проблема. Полагаем, что в данном конкретном случае целесообразно применять положение, указанное в абзаце 2 п. 2 ст. 1130 ГК РФ, согласно которой последующее завещание, не содержащее прямых указаний об отмене прежнего завещания или отдельных содержащихся в нём завещательных распоряжений, отменяет прежнее

завещание полностью или же в части, в которой оно противоречит последующему завещанию. Думается, что данная норма применима, так как, согласно п. 1 ст. 1118 ГК РФ, к наследственному договору применяются правила ГК РФ о завещании, если иное не вытекает из существа наследственного договора.

В этой связи, представляется, что необходимо закрепить положение, схожее с проанализированной ранее латвийской моделью, что при возмездном наследственном договоре, на имущество, являющееся предметом договора, накладывается обременение в виде обязанности наследодателя получить согласие наследника, обязанного совершить действия по договору, на отчуждение данного имущества. Второй вариант решения данной проблемной ситуации может предусматривать приравнивать это к одностороннему отказу от наследственного договора, и обязывать отказавшегося наследодателя возместить убытки будущему наследнику.

3.2 Соотношение права наследника на обязательную долю в наследстве и наследственном договоре

Как отмечает Ф.А. Анюров, «право на обязательную долю необходимо рассматривать как институт наследственного права, который ограничивает права завещателя (так как он не имеет права лишить лиц, имеющих право на обязательную долю, наследства), а также права иных наследников» [3, с. 81].

Необходимо отметить, что правила об обязательной доле как ограничения наследственных прав граждан не противоречат по своей сути высшему закону нашего государства – Конституции РФ, так как они установлены действующим ГК РФ в целях охраны прав и законных интересов лиц, нуждающихся в особой помощи в силу своего возраста либо состояния здоровья.

Данный вывод основывается и на положениях судебной практики. Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что «правило об обязательной

доле соответствует положениям Конституции РФ, при этом, не лишает наследников по завещанию, права обратиться в суд с иском о проверке оснований наследования обязательным наследником или с иском об уменьшении размера обязательной доли» [30].

Употребление термина «обязательная доля» прочно укоренилось в отечественной цивилистической доктрине.

В науке гражданского права существуют различные определения обязательной доли.

В.В. Андреев определяет «обязательную долю как основополагающий способ защиты прав родственников умершего при наследовании по завещанию, предусмотренный гражданским законом» [2, с. 129].

М.А. Юрочкин характеризует «обязательную долю как средство согласования прав гражданина как собственника и его обязанностей как члена семьи» [47, с. 293].

Существование в научной литературе таких крайне разнообразных определений обязательной доли свидетельствует о сложности данного института, а также об актуальности данного вопроса в свете правоприменения.

Буквальное же толкование п. 1 ст. 1149 ГК РФ позволяет говорить о том, что обязательная доля – это доля в наследстве, которую наследуют независимо от содержания завещания несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг, родители и иждивенцы, и которая равна не менее половины причитавшейся бы каждому из них доли в наследстве при наследовании по закону.

При этом, право на обязательную долю ограничивается правилом о недостойных наследниках, предусмотренным ст. 1117 ГК РФ.

Как отмечают исследователи, «правило об обязательной доле предоставляет лицам, отнесенным к необходимым наследникам, право требовать ее выделения, но не обязанность. Данное положение законодательства позволяет говорить о том, что, как и всяким правом,

наследник, имеющий право на обязательную долю, может и не воспользоваться данным правом. Так, открытие наследства и призвание лица к наследованию недостаточны для приобретения наследства. Как и право наследовать, возникающие у лица на основании открытия наследства и совокупности других юридических фактов (в частности, брачно-семейные отношения, нетрудоспособность, иждивение, совместное проживание, завещание), так и право на обязательную долю представляет собой закрепленную за необходимым наследником альтернативную возможность принять наследство (в виде обязательной доли) или отказаться от него» [3, с. 82]. При этом, «для приобретения обязательной доли в наследстве ее также, как и наследство вообще, необходимо принять. По общему правилу принятие наследства осуществляется либо путем совершения односторонней сделки, выражающейся в подаче нотариусу заявления о принятии наследства, либо путем совершения конклюдентных действий, то есть фактических действий, которые свидетельствуют о намерении наследника принять наследство. Необходимый наследник может не реализовать свое право на обязательную долю путем пассивного непринятия, которое не тождественно отказу от наследства. Однако, даже если необходимый наследник не потребовал выделения обязательной доли в наследственном имуществе, он не лишается права наследования по закону в составе соответствующей очереди» [42, с. 840].

Также, исследователями отмечается, что «с личным характером права на обязательную долю связана невозможность передачи этого права в порядке наследования, в том числе в порядке наследственной трансмиссии (п. 3 ст. 1156 ГК РФ). Размер обязательной доли согласно действующему законодательству составляет не менее половины доли, причитавшейся бы наследнику при отсутствии завещания. Данное весьма простое правило имеет массу тонкостей, которые вызывают различные затруднения в правоприменительной практике, как судебной, так и нотариальной. Перечень обязательных наследников не подлежит расширительному толкованию. Для

возникновения права на обязательную долю наследнику необходимо являться нетрудоспособным ко дню открытия наследства. В наследственном праве к нетрудоспособным относятся несовершеннолетние лица; лица, достигшие возраста, влекущего возникновение права на установление трудовой пенсии по старости на общих основаниях; лица, признанные в закрепленном в законе порядке инвалидами I, II, III группы» [42, с. 841]. В данной связи, так как несовершеннолетие детей наследодателя, как условие включения их в число необходимых наследников, поглощается более широким понятием «нетрудоспособность», предлагается исключить из п. 1 ст. 1149 ГК РФ термин «несовершеннолетние», а также включить в ст. 1148 ГК РФ норму, в которой бы содержался установленный Верховным Судом РФ перечень лиц, отнесенных к нетрудоспособным применительно к наследственным правоотношениям.

Вопрос об обязательной доле в наследственном договоре решен законодателем неоднозначно, при этом, как отмечают исследователи, «условия наследственного договора в изложении законодателя не должны противоречить правилам обязательной доли в наследстве. При этом, право на обязательную долю может возникать и после заключения договора, а если в наследственном договоре участвуют супруги, то в и том случае, если есть имеющий право на обязательную долю наследник хотя бы одного из них» [26, с. 201].

Законодателем в п. 6 ст. 1140.1 ГК РФ обозначено следующее правило: при появлении права на обязательную долю после заключения договора обязательства наследника по наследственному договору уменьшаются пропорционально уменьшению части наследства, которое ему причитается после удовлетворения права на обязательную долю. При этом, «вследствие уменьшения полученной части наследства уменьшаются и обязательства, альтернатив законодателем не предусмотрено. К примеру, по наследственному договору наследнику причитается дом и земельный участок, но с появлением обязательного наследника он вынужден иметь

лишь долю в собственности на указанное имущество наравне с обязательным наследником. Вряд ли на это рассчитывала сторона. Достигнуты ли те цели, которые сторона хотела достичь при заключении договора? Ведь волеизъявление было направлено на получение именно всего дома и всего земельного участка целиком, а не доли в праве собственности» [22, с. 209].

В данной связи, представляется, что необходимо внести изменения в норму об обязательной доле в наследстве в рамках наследственного договора и изложить абзац второй п. 6 ст. 1140.1 ГК РФ в следующей редакции: «Если право на обязательную долю возникло после заключения наследственного договора, обязательства наследника, предусмотренные наследственным договором, уменьшаются пропорционально уменьшению части наследства, причитающегося ему после удовлетворения права на обязательную долю, или наследник вправе отказаться от договора и потребовать возмещения убытков». Таким образом, при появлении наследника, имеющего право на обязательную долю, наследник как сторона по договору, оценив предстоящее уменьшение наследства, сможет отказаться от договора и не «довольствоваться» решением проблем, связанных, например, с долевой собственностью, на которые при заключении договора он не рассчитывал.

Заключение

Проведенное в данной выпускной квалификационной работе исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

Наследственный договор как основание наследования в настоящее время закреплен во множестве современных государств, однако история его возникновения и развития показала, что учение о договорах о наследовании зародилось в Германии, и только в конце XIX века наследственный договор был признан германским законодательством. В результате рецепции германского права, наследственный договор позднее стал основанием наследования и в других государствах. В России данное основание наследования появилось только в 2019 г., несмотря на попытки его внедрения еще в XIX веке, а также в 2013 г.

Наследственный договор является соглашением между потенциальным наследодателем и потенциальным наследником, либо наследниками, в котором наследодатель назначает вторую сторону наследником всего своего имущества либо его части, определяет порядок перехода данного имущества, может поставить право наследования в зависимость от совершения наследником определенных действий имущественного или неимущественного характера как при жизни наследодателя, так и после его смерти, а также может включить в состав иные завещательные распоряжения.

В литературе и нотариальной практике отмечается, что правовая природа наследственного договора носит двойственный характер, поскольку наследственный договор является и основанием наследования, и договорным правоотношением, однако для российской модели следует признать господство наследственно-правовой природы договора.

В качестве наследодателя, как стороны наследственного договора, выступает физическое лицо, обладающее полной дееспособностью и действующее при заключении договора лично. В случае, если наследником

по договору выступает физическое лицо, следует предъявлять к нему такие же требования, как и к наследодателю, хоть данный момент российским законодателем и не урегулирован.

Обязательными элементами содержания наследственного договора являются положения о назначении наследников и о порядке перехода имущества, под которым понимается его вид и объем.

Следует отметить, что наследственный договор, отражая волеизъявление наследодателя, позволяет ему распорядиться имуществом наиболее выгодным образом, как для себя, так и для других. Так, наследственный договор может возлагать на будущего наследника различные обязанности как имущественного, так и неимущественного характера, в зависимости от чего и может быть поставлено наследование. Это является его несомненным достоинством по сравнению с договором пожизненного содержания с иждивением, где право собственности на имущество переходит сразу, а не как при наследственном договоре - только после смерти наследодателя и исполнения обязанности наследника.

Также, возможность установления обязательства наследника (возмездный наследственный договор), либо условий, в зависимости от которых будет поставлено наследование (безвозмездный договор с условием) является особенностью и преимуществом наследственного договора перед другими основаниями наследования. Возмездный наследственный договор порождает возникновение абсолютных и относительных правоотношений.

Простой безвозмездный наследственный договор, отличается от завещания только двусторонним характером, и видится бессмысленным аналогом завещания, не дающим никаких преимуществ сторонам.

Введение института наследственного договора в правовую систему Российской Федерации несомненно является проявлением либерализации наследственного права. У будущего наследодателя появляется больше возможностей распорядиться своей последней волей.

Однако, действующее правовое регулирование наследственного

договора имеет и серьезные пробелы, которые могут привести к проблемам на практике.

Исходя из смешанной правовой природы наследственного договора, не известно, могут ли к нему быть применены положения обязательственного права наравне с применением норм о завещании, однако следует установить такую возможность, если применение норм не будет противоречить характеру правоотношений.

Также, в рискованном положении могут находиться наследники, права которых в некоторых случаях не защищены, особенно при наличии права наследодателя свободно распоряжаться имуществом, определенного в наследственном договоре.

Законодатель позволяет наследодателю совершить даже продажу имущества, в результате чего договор может перестать иметь смысл, что является не до конца проработанным моментом. Для решения данной проблемы следует закрепить обязанность наследодателя получить согласие наследника на отчуждение предмета наследственного договора либо приравнять действия по распоряжению имуществом к одностороннему отказу наследодателя от наследства и применять установленные последствия.

Неотчуждаемость и непередаваемость прав и обязанностей по наследственному договору также является условием, которое может поставить в привилегированное положение наследодателя при смерти контрагента, в результате чего наследодатель остается и с наследственным имуществом, и с полученным исполнением по договору. Думается, что законодателю стоит предусмотреть общий механизм защиты наследников контрагента, который добросовестно исполнял обязанности по договору, однако найти универсальное решение, кроме как отмены данного положения, не представляется возможным.

Возможность наследодателя заключать несколько наследственных договоров в отношении одного и того же имущества, из которых юридической силой обладает ранее заключенный, может привести к

злоупотреблению наследодателем данным правом, в связи с чем, учитывая смешанный характер правоотношений, следует закрепить в действующем законодательстве, обязанность нотариуса при удостоверении наследственных договоров проверять наличие ранее совершенных договоров и их содержание.

В настоящее время, существуют пробелы в законодательстве о наследственном договоре. Нет никаких механизмов для защиты прав наследников по данному договору от возможных недобросовестных действий наследодателя. Дело в том, что у наследодателя при заключении договора сохраняется большая степень свободы, у него есть право на односторонний отказ от договора, право распоряжаться имуществом, являющимся предметом договора. Это существенным риск для наследника, он может не получить имущество, которое является предметом договора, несмотря на то, что все свои обязанности, предусмотренные договором, он исполнял добросовестно. Представляется необходимым добавить в ГК РФ нормы, которые бы урегулировали этот вопрос. В этой связи видится оправданным применить опыт Германского гражданского уложения, в котором прямо запрещены сделки, причиняющие вред наследнику по договору под страхом истребования этого имущества у стороны по такой сделке.

Также, в отношении наследственного договора в ГК РФ содержится много отсылочных норм. В п. 1 ст. 1118 ГК РФ содержится положение, что к наследственному договору применяются правила ГК РФ о завещании, а затем, в отдельных статьях, посвященных завещанию, есть ряд исключений, которые не применяются к наследственному договору. Например, наследственный договор не может быть заключен в чрезвычайных обстоятельствах, если они приводят к невозможности заключения наследственного договора по правилам, а завещание может (ст. 1129 ГК РФ) и др. Большое количество отсылочных норм приводит к сложности

восприятия того, какие нормы можно применять в отношении наследственного договора, а какие нет.

В целях совершенствования законодательной регламентации института наследственного договора предлагаются следующие положения:

- статья 1140.1 ГК РФ, посвященная наследственному договору, находится в главе 62 «Наследование по завещанию». Из-за этого может сложиться мнение, что наследственный договор – это лишь разновидность завещания, а не самостоятельный институт, что, в корне, неверно. В этой связи, представляется необходимым дополнить ГК РФ главой, посвященной данному основанию наследования, так как, в действующей его редакции, не складывается представление о том, что теперь оснований для наследования стало три, а не появился ещё один вид завещания;
- пункт 12 ст. 1140.1 ГК РФ можно дополнить с учетом зарубежного опыта. Так, в Германии свобода наследодателя в распоряжении предметом наследственного договора при жизни частично ограничена наличием ответственности. Можно предложить следующую формулировку п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ: «После заключения наследственного договора наследодатель вправе совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества и иным образом распоряжаться принадлежащим ему имуществом своей волей и в своем интересе в том объеме, в каком это не противоречит интересам наследника, исходя их содержания наследственного договора»
- российский законодатель практически оставил без внимания вопросы, связанные с возможными злоупотреблениями со стороны наследодателя и выгодоприобретателей, заключивших наследственный договор. Для решения вышеуказанных проблем необходимо включить в ст. 1140.1 ГК РФ п. 13 следующего содержания: «Наследодатель обязан в разумный срок уведомить

других сторон наследственного договора о совершении сделки в отношении имущества, ставшего предметом этого наследственного договора. В случае, если наследодатель, не исполнив данную обязанность, завещал другим лицам имущество, ставшее предметом наследственного договора, выгодоприобретатели вправе после открытия наследства потребовать от этих лиц возмещение убытков, наступивших вследствие составления такого завещания», а также, дополнить п. 2 ст. 1140 ГК РФ абз. 2 следующего содержания: «В случае злостного уклонения от выполнения предусмотренных наследственным договором обязанностей по требованию заинтересованного лица суд отстраняет от наследования лиц, на которых были возложены эти обязанности».

Можно сформулировать общий вывод, что конструкция наследственного договора, закрепленная в России, является «ознакомительным вариантом», и на данный момент не пригодна для применения, поскольку способна породить множество проблем, поставить стороны в крайне невыгодное положение. В связи с этим, в настоящее время институт не соответствует целям его принятия.

При доработке законодателем правового регулирования наследственного договора, устранении пробелов и закреплении механизмов защиты сторон, можно сказать с уверенностью, что наследственный договор станет важным элементом российской правовой системы, пользующимся доверием.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алиев Т.Т., Рябцев А.А. Проблемы правового регулирования наследственного договора в России // Наследственное право. 2019. № 4. С. 24 - 26.
2. Андреев В.В. Правовое регулирование обязательной доли в наследстве // Гражданско-правовое регулирование общественных отношений в современной России. Сборник научных статей. – М., 2019. С. 14 - 17.
3. Анюров Ф.А. Право на обязательную долю в наследстве // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. Сборник материалов научно-практической конференции. – М., 2019. С. 81 - 85.
4. Балашова А.С. Несовершенство законодательных норм о наследственных договорах // Инновационные технологии современной научной деятельности: стратегия, задачи, внедрение. Сборник статей научно-практической конференции. - Уфа, 2020. С. 157 - 161.
5. Бессараб Н.С. Правовое регулирование наследственного договора в Российской Федерации: актуальные проблемы и пути их решения // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 4. С. 78 - 80.
6. Болотникова Л.С. Наследственный договор: проблемы правового регулирования и применения // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: материалы научно-практической конференции. – М., 2019. С. 68 - 72.
7. Болтнева Е.В. Институт наследственного договора в современном российском праве // Молодой ученый. 2020. № 11. С. 84 - 86.
8. Братухина Е.В. Проблемы законодательного регулирования наследственного договора в Российской Федерации // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 1. С. 69 - 72.
9. Волкова Е.Е. О применении института наследственного договора в России // Новеллы материального и процессуального права. Сборник

материалов научно-практических конференций. – Красноярск, 2020. С. 51 - 54.

10. Высоцкая А.Н. Актуальные проблемы правового регулирования наследственного договора // Материалы международного форума цивилистов: сборник научных статей научно-практической конференции. – М., 2019. С. 106 - 109.

11. Гаврилов В.Н., Нигметова В.Д., Сёмин А.М. Институт наследственного договора по законодательству ряда стран // Право. Экономика. Психология. 2020. № 2. С. 14 - 18.

12. Гаджиев А.А. Регулирование наследственного договора в немецком законодательстве // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – М., 2019. С. 153 - 156.

13. Гасанов Н.Ф. Наследственный договор как новое основание наследования в российском гражданском праве // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 6. С. 162 - 164.

14. Германское Гражданское уложение // Германское право: В 2 ч. Ч. 1. Гражданское уложение: Пер. с нем. – М.: Международный центр финансово-экономического развития, 2016. – 652 с.

15. Гражданский кодекс РФ. Часть первая от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (с изменениями на 25 февраля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301

16. Гражданский кодекс РФ. Часть третья от 26 ноября 2001 г. №146-ФЗ (с изменениями на 1 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. №49. Ст. 4552

17. Гринько Н.Р. Наследственный договор как новая договорная конструкция // Традиции и новации в системе современного российского права: сборник научно-практической конференции. – М., 2019. С. 266 - 268.

18. Гусейнова А.И. Понятие и правовая природа наследственного договора // Закон и право. 2020. № 3. С. 54 - 55.

19. Дурасов В.В. История наследственного договора в России и других государствах // Российский правовой журнал. 2020. № 2. С. 48 - 53.

20. Заулочная С.А. Наследственный договор // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации. Сборник научных статей научной конференции. – М., 2019. С. 65 - 68.

21. Кархалев Д.Н. Наследственный договор // Нотариус. 2020. № 2. С. 32 - 35.

22. Карцева Н.С., Клевакина А.Б. Наследственный договор: проблемы правоприменительной практики // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы научно-практической конференции. – М., 2019. С. 207 - 210.

23. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

24. Костюхина Д.В. Правовой статус наследственного договора в системе наследственного права и его особенности // Судебная система России на современном этапе общественного развития: сборник трудов научной конференции. – М., 2019. С. 283 - 285.

25. Кузина С.В., Звоникова Ю.С. Особенности наследственного договора // Экономика, политика, право: актуальные вопросы, тенденции и перспективы развития. Сборник статей научно-практической конференции. – М., 2019. С. 120 - 122.

26. Лушкина Е.И. Наследственный договор: проблемы правоприменения // Проблемы совершенствования российского законодательства: сборник научной конференции курсантов. – М., 2019. С. 200 - 202.

27. Максимов В.А. Происхождение категории «наследственный договор» // Актуальные проблемы науки и практики: сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции. – М., 2019. С. 161 - 164.

28. Мальцев В.Е. Правовая характеристика института наследственного договора // Гуманитарные и правовые проблемы современной России: материалы научно-практической конференции. – Новосибирск, 2019. С. 163 - 167.

29. Насонова В.Д. Наследственный договор как новый институт наследственного права Российской Федерации // Актуальные проблемы права, экономики и управления. Сборник материалов конференции. - Саратов, 2020. С. 282 - 284.

30. Определение Конституционного Суда РФ от 2 декабря 2013 г. № 1906-О // СПС Консультант Плюс

31. Осипов М.Ю. К вопросу о гражданско-правовой природе наследственного договора // Наследственное право. 2019. № 2. С. 15 - 17.

32. Пасько Д.В., Седов М.А. Наследственный договор: краткий сравнительно-правовой анализ // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник статей по материалам научно-практической конференции. - Новосибирск, 2020. С. 36 - 39.

33. Пожилых А.И. История наследственного договора // Уральский журнал правовых исследований. 2020. № 5. С. 84 - 88.

34. Прокопьева И.О. Основные проблемы наследственного договора // Молодой ученый. 2019. № 48. С. 286 - 288.

35. Рогачева А.И. Проблемы правового регулирования наследственного договора в России // Современное право России: проблемы и перспективы. Материалы научно-практической конференции: сборник статей. – М., 2020. С. 380 - 388.

36. Рогачева А.И. Условия наследственного договора: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность. Сборник научно-практических статей. - М., 2020. С. 223 - 225.

37. Савельева В.М. Особенности наследственного договора в российском законодательстве // Актуальные проблемы современного

законодательства: сборник статей научно-практической конференции. – М., 2020. С. 114 - 119.

38. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изменениями на 2 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. №1. Ст. 16

39. Степашкина Д.С. Правовая природа наследственного договора в Российской Федерации // Инновационные подходы в современной науке: сборник статей по материалам научно-практической конференции. – М., 2019. С. 218 - 223.

40. Титкова Е.А. Наследственный договор как инструмент передачи имущества по наследству // Инновации в науке и практике: сборник статей по материалам научно-практической конференции. – М., 2018. С. 62 - 66.

41. Тихонова Е.А. Институт наследственного договора: исторический аспект // Актуальные вопросы юриспруденции: сборник статей научно-практической конференции. - Пенза, 2020. С. 58 - 65.

42. Тренина Е.Г. К вопросу об определении обязательной доли в наследстве // Аллея науки. 2019. № 5. С. 840 - 844.

43. Ушаков Р.М. Наследственный договор как проявление гражданско-правового дозволения: юридическая природа, законодательная конструкция и возможные проблемы применения // Право и государство: теория и практика. 2020. № 3. С. 46 - 50.

44. Черепанова О.С. Проблемные вопросы законодательного регулирования обязанностей сторон наследственного договора и ответственности за их неисполнение // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2019. № 1. С. 133 - 134.

45. Шевчук С.С. Наследственный договор и его место в системе гражданско-правовых договоров // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 4. С. 73 - 78.

46. Шуваев А.В. Правовое регулирование наследственного договора // Актуальные проблемы частного и публичного права: материалы научно-практической конференции. – М., 2019. С. 180 - 185.

47. Юрочкин М.А. К вопросу понятия наследования / Вестник науки. 2019. № 12. С. 129 - 131.

48. Ягубова Т.Г., Солодухина А.Д. Наследственный договор как новелла наследственного права // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов Международной научной конференции. – М., 2020. С. 291 - 294.